Через несколько минут Ёритомо прибежал обратно, держа в руке бамбуковую палку.

- Ха... ха ... здесь ... ха... это лучшее, что я смог найти.

Генге кивнул и принял его.

- Выглядит неплохо. Отдышись, а потом я покажу тебе, как менять ствол.

Аритада слегка удивился этому.

- Ты хочешь сказать, что собираешься учить нас?

- Да. Это полезный навык для изучения - закаленный жарой бамбук имеет много применений.

- Нет... не то чтобы я думаю, что это не будет полезно, но зачем учить нас? Мы же не друзья и все такое.

Генге просто пожал плечами.

- На самом деле мы также не враги. Мы все - часть одной деревни, на одной стороне. Скоро мы вместе отправимся на войну. Я просто хочу жить мирной жизнью, понимаешь? Если ты меня не беспокоишь, я не собираюсь усложнять тебе жизнь.

Аритада выглядел немного пристыженным, когда повернулся к Ёритомо, который, казалось, разделял его чувства.

- ...Да.

- Тогда ладно. Время. Ты кладешь его на огонь немного, а потом немного ждешь...

- Ты видишь, как она начинает коричневеть? Вот тогда ты и поймешь, что все готово. А теперь перейдем к следующему этапу.

Они кивнули, поскольку процесс был относительно простым, но у Ёритомо все еще оставался вопрос.

- Миура-сан, а как ты собираешься вытащить сломанное древко из мотыги? Оно довольно плотно сидит.

На это Генге ответил действием. Он схватил мотыгу, лежавшую рядом с ним, и бросил ее в огонь.

Из-за его действия оба мальчика запаниковали.

- Подожди, Миура-сан?! Какого черта, парень?

Аритада сунул руку в пламя, чтобы попытаться вытащить обратно, но тут же почувствовал сильный жар.

- Хм? Это лучший способ вытащить его оттуда. О чем ты беспокоишься? Этого жалкого огня недостаточно, чтобы расплавить металл.

Аритада все еще выглядел немного встревоженный.

- Ладно... надеюсь, ты прав.

- Так и есть. Что еще более важно, закалка завершена. Ёритомо, попробуй и почувствуй разницу.

Ёритомо осторожно взял бамбук, стараясь не слишком сильно сжимать недавно нагретую часть – от страха обжечься.

Он с энтузиазмом кивнул.

- Это гораздо лучше. Наверное, так же хорошо, как и раньше был ствол.

- А теперь, Хиджиката-кун, мы можем вытащить твою мотыгу из огня.

Генге сделал то, что обещал.

- Вот видишь! Древко полностью сгорело, и лезвие все еще в порядке. Теперь все, что нам нужно сделать, это забить наш новый бамбук, и он будет как новенький.

Аритада выглядел довольным результатом и вздохнул с облегчением.

- Похоже, мне все-таки не придется покупать новую мотыгу.

- Действительно. Используй этот камень и забей новый ствол. Я подержу его, чтобы убедиться, что он на месте.

- Окей.

Аритада взял камень.

Генге, который сидел на корточках, направляя стрелу, жестом пригласил Ёритомо подойти поближе.

- Посмотри на это Макино-кун. Ты видишь, что ствол немного широковат для отверстия? Когда Хиджиката-кун забьет его молотком, бамбук будет сбрит до тех пор, пока он не поместится внутри. В результате получиться плотно, и не будет двигаться.

Ёритомо посмотрел туда, куда указывал Генге, следуя его объяснению.

- Послушай, парень ... Спасибо, что показал нам это. Теперь мы сможем избежать покупки новых мотыг в будущем.

При этих словах Аритада закатил глаза.

- Это не просто мотыги, болван. Все, что имеет такой ствол, мы сможем починить. Топоры, кирки, все что угодно. Это действительно полезный навык. Спасибо, Миура-сан.

Генге кивнул, принимая их благодарность.

Аритада несколько раз ударил камнем вниз, прочно соединив древко с лезвием. И таким образом, мотыга была исправлена.

- Ну вот и все, ребята. Я собираюсь вернуться и перекусить. Увидимся позже.

Они попрощались, и Генге быстро побежал прочь.

- Ёритомо.

- Ну, что?

- Нам нужно переодеться.

- Я согласен.

- Теперь я чувствую себя по-настоящему глупо… мы годами возились с ним, а он годами учился новому дерьму.

- Да, братан. Мы должны просто сосредоточиться на тренировках.

- Мм… это хорошая идея. Теперь я сосредоточусь на тренировках - на этот раз как следует. А когда начнется битва, я покажу этому Миуре свой истинный потенциал.

- Ну да! Мы покажем ему, на что способны.

……..

…….

К тому времени, когда Генге вернулся, все уже закончили есть и возвращались на работу.

Рин все еще ждала его с рисовым шариком в руке, явно обрадованная его появлением.

- Тадаката, ты вернулся! Что случилось?

- Я тебе потом расскажу. Лучше поскорее вернуться к работе. Тебе тоже Масаацу.

Рин выглядела недовольной этим, но знала, что он прав, и поэтому передала ему рисовый шарик, прежде чем начать уходить.

- Лучше расскажи нам об этом позже.

Масаацу поддержал ее.

- Да. Не оставляй нас слишком долго в темноте, Тадаката.

- Не волнуйся, я не буду этого делать, а теперь идите, а то разозлите Бабу.

После этого они, наконец, ушли, оставив Генге спешить на поле, набивая рот рисовым шариком, встречая Бабу.

- А вот и твоя мотыга, Миура-кун.

- Спасибо, что позаботились обо мне.

Старик Баба понимающе улыбнулся. Он знал об этом издевательстве больше, чем показывал, но все равно ничего не мог сделать, чтобы напрямую вмешаться – по крайней мере, до тех пор, пока оно не станет более серьезным. И все же в глубине души он всегда подбадривал Тадакату.

- Да ничего такого. Я вижу, у тебя были на то свои причины.

Генге тепло улыбнулся и кивнул, прежде чем вернуться к работе.

- Еще один хороший парень.

В тот день Аритада и Ёритомо не вернулись на поле боя, что могло означать только одно: они сдержали свое обещание.

- Вот и хорошо. Кажется, теперь моя жизнь станет проще.

.....

.....

Масаацу и Рин подкараулили Генге у дверей дома.

- Хм. Неужели ты думал, что сможешь сбежать от нас?

Из Рин вышел бы хороший преступник. Ее голос был безупречен, а в глазах отчетливо читался садизм.

Масаацу скользнул ему за спину, отрезая путь к отступлению и сковывая руки.

- Нии-сан, а тебе не кажется, что пришло время вытянуть из Тадакаты хоть немного правды?

Масаацу глубокомысленно кивнул, отражая ее игривую свирепость.

- Ну конечно же. В конце концов, мы же семья. Никто не должен скрывать что-то от своей семьи.

- Э-э... Но я еще даже не пытался ничего скрывать.

Рин быстро отклонила его протесты.

- Молчать! Масаацу, какова наша теория?

- Наша версия такова: тебя избили двое друзей-Хиджиката и Макино.

- Ты слышал этого человека. Что ты скажешь в свое оправдание?

- Э-э-э... это действительно правильный способ обращения с человеком, которого только что избили? Ты выставляешь меня преступником.

- О, но ты же преступник, Нии-тян! Твое преступление-это не отпор.

- А, так вот что-

- Масаацу. Как ты думаешь, насколько серьезно он ранен?

- Миледи, я бы не сказал, что это так уж плохо. Тадаката немного слабак – если бы он был ранен, он бы плакал об этом.

- Ммм, ммм. Твои рассуждения здравы, Масаацу. Я рад, что вы у меня в услужении.

- Это моя честь, Миледи.

- Очень хорошо. Давайте откроем правду!

При этих словах Масаацу крепко схватил кимоно Генге, быстро сняв его с верхней части тела, оставив спину и грудь Генге обнаженными. Генге не мог не вздрогнуть от его грубых действий из-за множества синяков, украшавших его торс.

Они были черные, желтые и синие, и их было немало.

Резкий вдох Рин и ломка характера отмечали их суровость.

- Боже мой... даже для тебя, Тадаката, это уже чересчур…

Слезы наполнили ее глаза, когда она посмотрела на избитое тело своего старшего брата.

- Тадаката... это они сделали?

Масаацу кипел от злости. Несмотря на то, что он говорил Генге, что настоящий мужчина должен сам решать свои проблемы, это было уже слишком.

Он выскочил наружу и вернулся с топором.

- Пойдем, братишка – пора тебе отомстить. - Он говорил очень серьезно.

Генге был тронут их реакцией, но не мог не чувствовать себя немного утомленным их драматизмом.

- Масаацу. Стой. - Он говорил властно, пугая своих брата и сестру.

- Но Тадаката ... посмотри на себя. Они очень сильно испортили тебе жизнь, эти больные ублюдки. Я должен хоть как-то отплатить им.

- Спасибо, но в этом нет необходимости. Я уже расплатился с ними. Больше они меня не побеспокоят.

- Нии-Сан... пожалуйста, не лги. Эти травмы слишком велики – пусть Масацу с ними разбирается.

Рин осторожно провела холодными руками по его синякам, стоя теперь перед Генге.

- Вы двое…

Генге не мог помочь, но быть счастливым. Он никогда не был близок со своей родной семьей, но эти двое были искренне обеспокоены его безопасностью.

Он нежно погладил Рин по голове, успокаивая их.

- Сегодня днем ... эти раны ... они были моей виной. Я спровоцировал их обоих.

Масаацу отшатнулся при этих словах, словно вспомнив что-то.

- Когда ты сказал, что разберешься с ними... ты ведь не это имел в виду?

- Вовсе нет, брат. Это был всего лишь кусочек. Но я победил. Поверь мне, брат. Я выиграл.

Генге быстро успокоил его, так как чувствовал, что Масаацу хочет сказать гораздо больше.

Рин посмотрела на него широко раскрытыми глазами, ища в его словах какой-нибудь обман.

- Ты, наверное, просто так говоришь, чтобы мы не волновались...

- Нет, я серьезно. Твой брат теперь совсем другой человек. Тебе больше не придется беспокоиться обо мне. Теперь очередь твоего брата защищать тебя.

- Ты все время повторяешь это, Тадаката, но какие у тебя есть доказательства? Ты говоришь, что выиграл? Какую же победу ты одержал, когда твое тело находится в таком состоянии?

- Вы заметили, что эти двое шли впереди вас по дороге домой?

- Да..?

- Разве это не необычно? Наше поле находится дальше всего от дома. Почему они должны быть впереди вас?

- Они рано освободились..? Я не знаю.

Масаацу и Рин обменялись взглядами в поисках ответа на эти, казалось бы, не имеющие отношения к делу вопросы.

- В таком случае я тоже был бы дома раньше. Позвольте мне сказать вам истинную причину: они были перемещены на другое поле. Я заставил их просить, чтобы их перевезли.

Недоверие застыло на лицах брата и сестры. В этом не было абсолютно никакого смысла, но чем больше они думали об этом, тем больше это казалось правдой.

- ...? Как же так? Нии-сан?

Теперь, когда он завладел их вниманием, Генге был только рад рассказать им о событиях этого дня и поделиться радостью, которую он испытывал, выполняя свои многочисленные планы.

Он рассказал им о происшествии с Хару, и они расхохотались.

Масаацу в ответ пошутил:

- Черт возьми, это было жестоко маленький брат. Даже я мог бы избить тебя, если бы ты это сделал, ха-ха.

А потом он рассказал им о том, как разозлились эти двое, и бросали в него камни. Он повторил некоторые позы, которые использовал, чтобы увернуться, и рассказал им о том, как он привлек внимание всего поля, обрамляя тех двоих, которые не делали никакой работы.

- Бахаха! Брат слишком хитер. - Восторженно похвалила его Рин.

А потом он начал рассказывать им об обеде, к которому они оба стали склоняться еще больше.

Очарованные мастерством рассказчика Генге, они пришли в ярость, когда Генге рассказал им о побоях, которые он получил, но затем их лица мгновенно поднялись, когда он раскрыл свой план.

А затем он приблизился к концу рассказа, описывая сделку, которую он изложил, и Масаацу физически похлопал его по спине.

- Это было чертовски хорошо сделано, Тадаката. Действительно. Я горжусь тобой, брат.

Рин не хотела, чтобы ее оставили в стороне, так как она горячо хвалила Генге, за которого все еще цеплялась.

- Ага! Нии-сан действительно молодец!

http://tl.rulate.ru/book/33825/845690